

Программа «Венского кружка»

А.Л. НИКИФОРОВ

В 1922 г. заведовать кафедрой натуральной философии Венского университета был приглашен молодой профессор Мориц Шлик. Уже в 1924 г. вокруг него сформировался круг людей, интересовавшихся философскими проблемами науки. Каждую неделю по четвергам они собирались на семинар, на котором обсуждали новые идеи в физике, математике, логике, биологии и других науках. Эта группа людей впоследствии получила название «Венский кружок». В него входили не только известные ученые и философы, но также и аспиранты, и даже студенты. Через некоторое время члены Кружка стали осознавать общность и целостность своих воззрений на науку и философию. У них нашлись единомышленники в Берлине, Праге, Варшаве. Появилась потребность в создании печатного органа, который не только выражал бы и пропагандировал новое философское мировоззрение, но и служил объединяющим центром для всех близких по духу философов и ученых, желающих принять участие в совместной работе по реформированию философии и осмыслению новых научных идей.

В 1930 г. журнал «Анналы философии» перешел к новым издателям — Рудольфу Карнапу и Хансу Райхенбаху — и получил новое на-

звание. Девятый том «Анналов» стал первым номером нового журнала «Erkenntnis», в котором формировалось и разрабатывалось новое философское направление, получившее впоследствии наименование «логический позитивизм» или «логический эмпиризм» и оказавшее большое влияние на развитие философской мысли XX века.

Во «Введении» Ханса Райхенбаха к первому номеру журнала и статье Морица Шлика, которые мы публикуем ниже, ясно выражены цели нового журнала и программные идеи нового философского направления.

В сущности, и Райхенбах, и Шлик выражают одну центральную мысль: философия, подобно математике, является инструментом познания и она должна быть тесно связана с наукой. Сама она не является наукой — в том смысле, что не описывает каких-то свойств или сторон мира, ее роль чисто инструментальная, как и роль математики. Философия призвана выявлять и уточнять смысл научных понятий, законов, теорий и этим она содействует прогрессу познания. Философские спекуляции, оторванные от науки, бесплодны и бесполезны. Чтобы выполнять свою познавательную задачу, философия сама должна стать научной, т.е. должна стремиться к точности и ясным-

ти выражения, опираться на логику и строгие рассуждения.

По-видимому, в истории философской мысли всегда сосуществовали два способа философствования — научно-рациональный и эмоционально-художественный. Здесь не место обосновывать это предположение, но пример поможет понять, что имеется в виду: с одной стороны стоят, скажем, Кант, Маркс, Мах, Рассел; с другой — Шеллинг, Ницше, Бергсон, Хайдеггер. Конечно, эти два способа философствования редко предстают в чистом виде, тем более, в трудах крупных мыслителей, тем не менее, кажется достаточно очевидным, что одни философы тяготеют к логике и естествознанию (как образцу научности), другие — к художественному образу и гуманитарным дисциплинам; первые выражают свои мысли в отдельных предложениях, вторые — в текстах, отдельные предложения которых часто выражают не мысли, а эмоции. Обычно эти два способа философствования развиваются параллельно и рождают мыслителей примерно одинакового масштаба. Но иногда происходят яркие вспышки, когда одна из этих линий вдруг сразу выбрасывает целое созвездие блестящих имен. Кажется, именно это произошло в Вене в середине 20-х годов XX в., когда множество талантливых ученых и философов собралось вокруг Шлика для разработки философских проблем. Среди них были Р. Карнап, Г. Фейгль, О. Нейрат, К. Гедель, иногда заходил К. Поппер и др. Дружбу и сотрудничество с ними поддерживали Х. Райхенбах и К. Гемпель из Берлина, А. Тарский, Я. Лукасевич, К.

Айдукевич из Варшавы, А. Айер из Англии, У. Куайн из США и многие другие. Их взаимное сотрудничество породило мощный всплеск научно-рационалистической философии.

Конечно, этот всплеск имел свои причины, о которых в свое время много говорилось и в отечественной, и в зарубежной литературе. Революция в физике, связанная с развитием квантовой механики и созданием теории относительности, потребовала переосмысления фундаментальных мировоззренческих понятий и принципов. В то же время Европа испытала серьезные социальные потрясения: Первая мировая война с ее миллионами бессмысленных жертв вызвала глубокое разочарование в идеях прогресса и общечеловеческого сотрудничества, а революция в России, Венгрии, Германии, крушение трех европейских монархий обнаружили хрупкость социального миропорядка. Все это требовало философского анализа и пересмотра многих мировоззренческих идей и концепций, ранее казавшихся незыблемыми. Развитие новой, математической, логики давало, казалось, и эффективный инструмент философского анализа и критики.

Развитие рациональной философии в тесном взаимодействии с естествознанием — вот задача, поставленная новыми издателями «Erkenntnis». И на протяжении десяти лет они трудились над решением этой задачи. Всего вышло 9 номеров журнала, причем два последних номера были изданы за рубежом, что было обусловлено включением Австрии в состав нацистского Рейха.

Собственные философские воззрения членов Венского кружка и их друзей из разных стран так и не были оформлены в целостную философскую систему, ибо приводили к противоречиям или неразрешимым проблемам. Философия логического позитивизма — с ее протокольными предложениями, принципом верифицируемости и требованием эмпирической редукции, с ее филиппиками против метафизики — осталась в прошлом. Однако ее рационалистический пафос, стремление к точности, ясности, логичности, тесная связь с наукой — все это не утратило актуальности и в наши дни.

Это тем более верно, что мы живем в эпоху, весьма похожую на то время, когда складывался и работал Венский кружок. В последние десятилетия мы стали свидетелями компьютерной революции, расшифровки генома человека, попыток клонирования животных и разговоров о клонировании человека. Мы столкнулись с глобальными проблемами — резкой деградацией биосферы Земли, истощением природных ресурсов, демографическим взрывом и увеличением пропасти между богатыми и бедными странами. Мы пережили Вторую мировую войну и научились жить с сознанием, что в любой момент жизнь на Земле может быть уничтожена в результате термоядерной войны. В России произошла очередная революция, по своим разрушительным последствиям напоминающая Октябрьскую ре-

волюцию 1917 года, но, так сказать, с «обратным знаком». Все это требует философского осмысления.

К тому же импульс, приданный рационалистической философии логическим позитивизмом, к 70-ым годам XX столетия в значительной мере угас. На авансцену философской мысли с разных сторон повалили постструктуралисты, постмодернисты, антигигиенисты, представители разнообразных религиозных культов и сект, мистики и иррационалисты. Научно-рационалистическая философия потихоньку выпихивается за кулисы.

Мы в своем журнале хотели бы поддержать рационалистическую традицию философствования и если не развить ее, то хотя бы содействовать ее сохранению. Мы верим, что актуальные философские проблемы современности можно анализировать и обсуждать с такой же ясностью, точностью и логичностью, которые были присущи представителям логического позитивизма. Ясные и точные решения могут быть ошибочными, но они всегда плодотворны, ибо их критика стимулирует поиск более верных решений. Туманные разглагольствования всегда бесплодны, ибо их невозможно критиковать. Почти 75 лет прошло с тех пор, как Мориц Шлик выступил со своей программной лекцией и вышел первый номер «Erkenntnis», но идеи, которыми вдохновлялись издатели и авторы журнала, до сих пор живы и интересны¹.

¹ Подробное изложение предыстории и истории Венского кружка можно найти в Предисловии О. Назаровой к переводу на русский язык книги В.Крафта «Венский кружок», опубликованной издательством «Идея-Пресс», М., 2003.